

говоря: «Горе от ума!». Ум, каков Чацкого не есть завидный, ни для себя, ни для других. В этом главный порок автора, что посреди глупцов разного свойства вывел он одного умного человека, да и то бешеного и скучного...»

И. Вайль, А. Генис: «Один из главных вопросов российского общественного сознания можно сформулировать так: глуп или умн Чацкий?»

Если Чацкий глуп – все в порядке. Так и должно быть: человеку, исполненному подлинной глубины и силы, не пристало то и дело психопатически раздражаться длинными речами, беспрестанно каламбурить и потешаться над недостойными внимания объектами...

Чацкий... персонаж другого театра – шекспировского... Датского принца и российского дворянина объединяет не только клеймо официального безумия. Схожи их наблюдения над жизнью и сделанные выводы... Это шекспировский тупик умного, несчастного, глубоко и тонко чувствующего человека. Просто время другое, да и жанр другой. Потому рядом не обреченная Офелия, а ветреная Софья... И противник – не Лаэрт с отравленной шпагой, а Молчалин с бумагами. И после главных слов появляется не кающаяся мать, а балагур Репетилов...

Так... глуп или умн Чацкий? Если... признать Чацкого умным, то надо признать и то, что он умн по-иному. Осмелимся сказать: умн не по-русски. По-чуждому. По-чуждому»

А.А. Лебедев: «В «Горе от ума» нет героев, насмешка над которыми была бы невозможна, святотатственна с авторской точки зрения. Насмешка Чацкого не падит никого из окружающих, не исключая и самого предмета его нежного чувства. Но и сам Чацкий, в свою очередь, даже по мнению сердобольного к нему И.А. Гончарова, «даже не замечает, что сам составляет спектакль».

Грибоедов не шадит Чацкого».

...о Софье...

И.А. Гончаров: «Софья Павловна вовсе не так виновата, как кажется... В ней есть сильные задатки недюжинной натуре, живого ума, страстности и женской мягкости... Недаром любил ее и Чацкий. Нееле него она одна из всей этой толпы напрашивается на какое-то грустное чувство, и в душе читателя против нее нет того безучастного смеха, с каким он расстается с прочими лицами»

А.С. Пушкин: «Софья начертана неясно: не то ...², не то московская кузина»

М.В. Нечкина: «... Молчалин – не первая, а вторая любовь Софьи. Ее первой любовью был Чацкий... Но Чацкий уехал – сначала из фамусовского дома, в круг новых друзей, а затем и совсем из Москвы – в чужие края. Софья осталась одна в пустом и душном фамусовском доме...»

Софья любит не реального Молчалина, а выдуманный ею самой образ, не соответствующий действительности... Надо отдать справедливость Софье: когда в последнем акте на нее обрушилась беспощадная действительность, она... гордо отшвырнула от себя презренного подлеца... Софья под пару Чацкому.

Что же было двигателем этих выдуманных качеств Молчалина? Двигателем этого отбора была, несомненно, ее первая – раненая любовь, ее чувство к Чацкому. Она выдумала своего Молчалина по контрасту с уехавшим, бросившим ее ради «поисков ума» Чацким, Молчалин – это Чацкий наоборот... *глубоко подосознательно, сама этого не сознавая, Софья любит Чацкого».*

А.А. Лебедев: «Софья потому и отвергает чувства Чацкого, что, как говорит она в первой редакции комедии, Чацкий «всем в прихоть жертвует уму». Стало быть, может пожертвовать и семьей. Да и вообще, какой из Чацкого семьянин?»

Софья – на выданье. *Этим* определяется своеобразие ее положения в глазах всех остальных персонажей пьесы.

... Чацкий, быть может, «годен» для «чувств», но для брака явно не пригоден. Молчалин, кажется, пригоден для брака. И Софья *своими* чувствами старается восполнить

² Здесь следует ругательство в адрес Софьи